

• •

( )

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1281>]

[:]
. . 2004:
)// . . 9/ . .
, 6-9.

(.).

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

¹¹ *Strom I. Aspects of Minoan Foreign Relations, LM I – LM II // The Minoan Thalassocracy... P. 191-194.*

¹² *Barber R.L.N. The Cyclades in the Bronze Age. London, 1987. P. 197.*

¹³ *Cline E.H. The Nature of the Economic Relations of Crete with Egypt and the Near East during the Late Bronze Age // From Minoan Farmers to Roman Traders: sidelights on the economy of Ancient Crete. Leipzig, 1999. P. 115-144.*

О.А. Власова

Должностные отношения римского претора (классическая и поздняя Республика)¹

Претор, являвшийся курульным магистратом, наделенным империем, занимал вторую по важности после консулата – должность исполнительной власти. Для более полного понимания процесса функционирования претуры и определения места претора в иерархии должностных лиц следует выяснить степень подчиненности преторов сенату и консулам, выявить основные направления их взаимодействия с другими должностными лицами, а также охарактеризовать отношения внутри самой изучаемой магистратуры.

В первую очередь надлежит рассмотреть отношения преторов с сенатом. Решения сената не являлись законодательными актами, но были лишь «советами сената» (*senatus consulta*), однако благодаря авторитету (*auctoritas*) сената его распоряжения воспринимались гражданами как обязательные для выполнения. С самого своего возникновения претура находилась в практически полном подчинении у сената, чему способствовало право сената распоряжаться казной. Претор (обычно городской, так как именно он чаще всего оставался в Риме) выполнял поручения сената: он связывался с консулами во время ведения ими военных действий вдали от Рима, передавая им волю сената (*Liv. XXVII. 34. 4*), докладывал в сенате о состоянии дел в государстве, а в случае непосредственной угрозы безопасности Риму по приказу сената возглавлял оборону (*Liv. X. 21. 1-4*). Вероятно, отчет в своих действиях претор представлял также сенату.

Поручения сената претору носили самый разнообразный характер – от постройки водопровода (*Plin. Nat. hist. XXXVI. 121*) до проведения дипломатических переговоров с соседними государствами (*Liv. VIII. 1. 8; 2. 1-2*). Следуя решению сената, претор вносил законопроекты в народное собрание (*Liv. XXVII. 23. 5-7*). Сенат указывал претору, как вести себя не только с соседями, но и с богами, то есть вмешивался в сакральные обязанности магистрата (*Liv. XXVII. 11, 6*). Сенату же направлялись преторские отчеты по результатам управления провинцией (*Cic. Ad fam. V. 20. 2*). Очеви-

дея контроль сената за действиями претора. Тем не менее, претор обладал возможностью неофициального давления на сенат. Манипулируя временем созыва сената и интерпретируя его решение в своих интересах, претор мог влиять на политику Рима, добиваясь желаемого ему результата (*App.* XII. 6).

Важным являлось и взаимодействие претуры с консулатом. Претора называли *collega minor consulis*, то есть младшим коллегой высшего ординарного магистрата. Он был подотчетен консулу и полностью подконтролен ему как высшему должностному лицу государства. Консул мог наложить вето на любой акт, принятый претором (*Liv.* XXVII. 5. 17; *Aur. Vict. De vir.* LXXII. 5-6). В условиях военных действий консул определял преторскую компетенцию, давал войско. Отчет в своих действиях претор представлял консулу.

И все же, конфликтные ситуации между претором и консулом существовали (*Liv.* X. 24-25). При этом претор опирался на свою популярность у народа и, наоборот, играл на негативном отношении граждан к консулу. Так, Квинт Фабий, консул 295 года до н.э., недовольный бездействием претора Аппия Клавдия, отстранил Аппия и отправил его в город как виновного в моральном разложении воинов (*Liv.* X. 24. 18; 25. 4-10). Ливий сообщает (X. 25. 11-17; X. 26. 1-6), передавая мнение некоторых своих источников (с которым, видимо, сам не вполне согласен), что «претор Аппий Клавдий вызвал его (Фабия) в Рим, расписав пред сенатом и перед народом ужасы этрусской войны»². При этом претор почти сумел убедить всех в некомпетентности консула. Только приезд в Рим самого Квинта Фабия и то обстоятельство, что он взял в Этрурию своего коллегу Публия Деция, сняли созданную претором напряженность. В некоторых случаях конфликты возникали не без помощи сената (*Liv.* XLIII. 14. 2-15. 5). Тем не менее, преторы не рисковали вступать с консулами в открытый конфликт даже тогда, когда на их стороне находилась внушительная сила сенатской *auctoritas*.

Следует рассмотреть отношения внутри самой магистратуры преторов. Претура – магистратура уникальная: до 242 г. до н.э. претор действовал без коллеги. Возможно, объяснить подобное следует практически полной подчиненностью претора сенату и консулам, что служило защитой от его злоупотреблений. «Главной характеристикой» римской магистратской коллегиальности являлось право интерцессии³. Для того, чтобы определить, была ли подлинная коллегиальность свойственна претуре, следует рассмотреть ситуации, когда претор налагал вето на распоряжение своего коллеги, что встречается довольно редко. Это объясняется дифференциацией функций преторов и редким пересечением их должностных интересов.

Преторы, получив в свое управление ту или иную провинцию, отправлялись на место службы и мало интересовались делами чужой провинции (*Cic. Att. VI. 1. 4*). Те же из преторов, которые оставались в Риме, вероятно, редко выходили за пределы своей компетенции и вмешивались в дела коллеги. Скорее исключением из правил, чем обычным случаем, можно считать сообщение Цезаря о попытке одного из преторов – М. Целия Руфа – использовать свое право интерцессии. «С первых же дней вступления в должность он поставил свое судейское кресло рядом с креслом городского претора Г. Требония и обещал свою помощь всем, кто будет апеллировать на приговоры третейских судей касательно оценки имущества и уплаты долгов...» (*Caes. Bell. civ. III. 20*)⁴. Надежды Руфа не оправдались: Требоний судил гуманно, и жалобщиков не нашлось. Донесенные до нас традицией случаи, свидетельствующие о возможности использования интерцессии, малочисленны и редки. Но, тем не менее, они позволяют сделать вывод о реальном существовании коллегияльности преторы.

Информация о взаимоотношениях претора и младших магистратов фрагментарна. Наиболее обширные и ценные сведения мы получаем из писем Цицерона. В данном случае речь идет о провинциальном преторе и его окружении. Квестор, обязанный сопровождать претора, избирался в Риме и направлялся в ту или иную провинцию по жребию. Он находился в полном подчинении у претора, но по окончании службы он представлял сенату отчеты обо всем, что произошло за год (*Fam. V. 20. 2*). Претор в провинции назначал легатов и префектов. Первые должны были выполнять его поручения, а вторые – вершить суд в отдаленных уголках провинции. Назначить на эти должности наместник мог любого человека. Обычно это происходило по рекомендации кого-либо из друзей или знакомых магистрата (*Att. VI. 1. 4*). Также при преторе постоянно находилась когорта – сопровождавшие наместника знакомые, клиенты, сыновья друзей, которые таким образом начинали свою карьеру и знакомились с кругом своих возможных в будущем обязанностей. В конце служебного срока, при возвращении в Рим, претор представлял их всех к наградам «за особые заслуги» (*Fam. V. 20. 7*). Претора сопровождали шесть ликторов с фасками, в чьи обязанности входило исполнять приговоры претора. Были также следователи, проводившие по приказу претора следственные мероприятия по выяснению обстоятельств дел, поступивших на рассмотрение претора.

Итак, мы можем говорить о подчиненности претора сенату и консулам. Но это не исключает выводов о признании за претором важной роли в государственной жизни и о самостоятельности многих его действий. В отсутствие консулов в Риме претор обязан был докладывать сенату обо всем, что происходило в государстве и за его пределами. От того, как подавались события претором в сенате,

зависело, частично, и решение, принимавшееся сенатом по поводу данного события. По отношению к консулу претор являлся *collega minor* и должен был осуществлять всю возможную помощь и поддержку, находясь в полном его подчинении. Единичные случаи конфликтов можно считать исключениями из правил, основанными на личностных особенностях конкретных носителей должностей претора и консула. По отношению к младшим магистратам империй, которым обладал претор, проявлялся полностью, что позволяло претору руководить действиями должностных лиц, как при ведении военных действий, так и в гражданской сфере.

➤ Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Римское государство в переломные эпохи: формирование политико-правовых основ Республики и Империи» (грант Минобразования по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук ГО2-1.2-535).

² Перевод М.Л. Гаспарова и Г.С. Кнабе.

³ Дементьева В.В. Децемвират в римской государственно-правовой системе середины V в. до н.э. М., 2003. С. 117.

⁴ Перевод М.М. Покровского.

А.Н. Фролова

Марк Юний Брут в переписке Цицерона

Марк Юний Брут, являя собой незаурядного оратора и мыслителя, был значимой фигурой в политической жизни Древнего Рима. Основным источником, благодаря которому становится возможным комплексное исследование общественной деятельности Брута, служит переписка Марка Туллия Цицерона¹. Марку Юнию уделено внимание в значительной части эпистолярного наследия Цицерона (166 писем, где, так или иначе, упоминается имя Брута).

Не стоит забывать, что специфика эпистолярного жанра предопределила ряд существенных затруднений, встающих на пути исследователя писем Цицерона как исторического источника: информация дается отрывочно, на уровне отдельных фраз, полунамеков, понятных лишь автору и адресату послания, аллюзий на какие-либо события из жизни Брута. Переписка не предназначалась для массового прочтения, так что письма богаты не стесненными рамками официального стиля оценками личностей, упоминаемых в них, что, несомненно, расширяет горизонт суждений о Марке Юнии.

Все многообразие писем, где фигурирует имя Брута, можно разделить на категории по такому критерию, как адресование:

